

Г Л А З А М И М А С Т Е Р А

* * *

Беседа с народным артистом Союза ССР
И. С. КОЗЛОВСКИМ

* * *

В ближайшие дни заканчивает свои гастроль в Новосибирском театре оперы и балета лауреат Сталинской премии народный артист Союза ССР Иван Семенович Козловский.

На спектаклях с его участием побывало более двадцати тысяч человек. Но если они видели И. С. Козловского только в гриме, то многочисленный коллектив театра постоянно встречается со своим гостем во время продолжительных репетиций, и это общение оставляет в театре глубокий след.

По просьбе редакции И. С. Козловский поделился своими впечатлениями.

— Прежде всего, — сказал Иван Семенович, — о Новосибирске. Если говорят, что это город будущего, что он в значительной степени находится еще в перспективе, то наш оперный театр — совершенно реальная и достаточно высокая культурная и художественная ценность сегодняшнего дня. Значение театра выходит далеко за пределы Новосибирска и всей Сибири. Меня, как гражданина СССР, он глубоко обрадовал и вдохновил, как артиста. Не говоря о его громадных масштабах, надо подчеркнуть, что творческий состав театра обладает весьма большими возможностями. Это видно на примере любой из его постановок.

Несколько слов об оркестре. Высоко оценивая его в целом, я не могу не выделить таких артистов, как замечательный виолончелист Перемитин, как скрипач Яновский, гобоист Севастьянов, валторнист Чебоксаров, контрабасист Берман и другие. Петь с таким оркестром — истинное удовольствие.

Хор звучит молодо, сильно и ярко. Особенно надо отметить места «а капелла» (без аккомпанемента), исполнениям удивительно стройно и музыкально. Хор театра овладел этим труднейшим искусством, которого в других театрах добиваются годами упорной работы. Тем более неприятен так называемый «белый» звук, который мы слышим местами при пении под оркестр, когда хор особенно гонится за неоправ-

данной звучностью. Этот недостаток устраним.

Солисты, с которыми мне довелось петь, оставили прекрасное, волнующее впечатление: Первозванская (Татьяна в «Онегине») и Маргарита в «Фаусте»), все три Ольги в «Онегине» — Мисникова, Савенкова и Ульянова, каждая из которых по-своему обаятельна; хороша была Романова в партии Лариной. Теплый облик Виолетты создала в «Травиате» чуткая партнерша Яковлева. Заслуженный артист республики Арканов обладает той гармонической профессиональной опытностью, которая необходима каждому артисту, и его влияние — влияние опытного мастера на молодые кадры театра значительно и плодотворно. Хороши оба баритона — Гудылев и Киселев.

В памятном спектакле 14 октября («Евгений Онегин»), посвященном годовщине смерти Л. В. Собинова, принимали участие ведущие артисты театра, что говорит о высокой культуре и хорошей традиции. Партию Трике пел Демчинский, ротного — Киселев. Зарецкого — Кирсанов. В «Травнате» было приятно ощущать ансамбль. Незначительная, казалось бы, партия Анны была исполнена с благодарной простотой, в самом правильном понимании ее с чистооперной точки зрения. Эту партию пели Боброва и артистка хора Урленко. Показал свое мастерство в роли Трике (в первом спектакле) Г. Кузнецов. В небольших эпизодических ролях он и Зонин внесли в спектакли необходимую лепту своего мастерства.

Солистка балета Зимина и ее партнер Собо в «Вальпургиевой ночи» («Фауст») часто менее чувствительны, чем того требует обычное понимание их ролей. Но Зимина покоряет своей эле-

гичностью, и в этом я вижу наиболее сильную сторону ее творчества. Мне думается, что именно этим она усиливает свое воздействие на Фауста. Собо силен, но сдержан; в своей роли он был на высоком уровне балетного искусства в лучшем понимании этого слова. Солистка балета Крупенина наделена большой динамичностью и артистическим темпераментом. Достойным ее партнером был Мотовилов.

На днях во время репетиции «Дубровского» приятное впечатление оставила своей артистической эмоциональностью солистка Куртнер (Маша).

Оба дирижера, с которыми я пою здесь, — заслуженный деятель искусств Валентин Иванович Чернов и Евгений Павлович Заблочкин — превосходные музыканты, чуткие и внимательные руководители спектакля. С ними очень легко было внести поправки, неизбежные при вступлении в сложный спектакль нового исполнителя. Я очень благодарен вашим дирижерам за их большую творческую помощь, оказанную мне во время моих гастролей.

К сожалению, я мало видел работ главного режиссера театра И. Я. Аюткина. Отрадное чувство вызвала его композиция спектакля в «Фаусте». Он правильно понимает свои задачи именно оперного режиссера.

Художник Домрачев в разрешении «Фауста» убедителен и правдив. Я только никак не могу согласиться с его пристрастием к темноте — пролог, например, и особенно «Вальпургиева ночь». Это, конечно, субъективность творчества художника, но трудно понять, почему интерпретаторам «Фауста» понадобилось действие «Вальпургиевой ночи» долгое время развешивать в темноте, освещая лучами ярких прожекторов лишь танцующую пару. Не

говоря уже о том, что это очень утомляет зрителя, это просто невыгодно театру, его даровитым коллективам, в частности балетному. Уж если Мефи стофель в силах вернуть доктору Фаусту утраченную молодость, то тем более он может залить всю сцену таким же ярким, великолепным светом, какой мы видим на «гремиском» балу («Евгений Онегин»).

Поющим и играющим в этом большом театре следует помнить, что пере напряженность звука отнюдь не способствует его четкости и выразительности.

Я присутствовал на спектакле «Мазепа» в качестве зрителя, и зрители достаточно «придирчивы». Должен сказать, что спектакль оставил большое и радостное впечатление. С одной из труднейших в оперной литературе партий коллектив театра справился отлично. Прекрасно звучали оркестр хор, солисты. Я был душевно рад: мой театр успешно справляется с таким значительным и трудным для любого исполнителя произведением, как это бессмертное творение Чайковского. У меня, вероятно, представится случай специально поделиться моими впечатлениями о «Мазепе» на встрече с работниками искусства Новосибирска.

В Сибири я, к сожалению, впервые. Посездки гастролеров столичных театров очень важны для советского оперного искусства. Знакомясь с новыми для нас коллективами, мы многое получаем друг от друга. Москва очень пристально интересуется растущими кадрами певцов и музыкантов. Я рад, что мне будет о чем рассказать товарищам по работе.

Новосибирский зритель, чутко воспринимаящий и глубоко любящий музыку, — лучшее подтверждение огромного роста советской культуры в нашем народе.

Я уверен, что весь коллектив театра и его художественное руководство добьются в своих творческих исканиях таких блестящих успехов, которые позволят им показать свои спектакли в других городах нашего Союза.